

Почти «идеальное» убийство. (Положительный пример раскрытия преступления, совершенного в условиях неочевидности).

В 2014 году жильцов нескольких аварийных домов центра Санкт-Петербурга переселили в социальные дома нового жилого комплекса. Так, в одной трехкомнатной коммунальной квартире стали проживать семьи В. и Д.

Мать В., ее сын и сожитель занимали одну 20-метровую комнату. Женщина была на пенсии, сын не работал, сожитель трудился электриком в автобусном парке. Люди, как говорится, простые, поэтому выпивали достаточно часто, а в алкогольном состоянии, общались друг с другом на повышенных тонах и не только друг с другом. Семье Д. это, разумеется, не нравилось.

Д. предлагали В. 2 млн.рублей за их комнату, но те отказывались, возможно, в цене соседи не сошлись, и раздражение продолжило нарастать.

В один из осенних дней 2015 года мать В. вместе с сыном неспешно возвращались домой из магазина. Вошли во 2-ой подъезд указанного дома, поднялись на лифте на 6-й этаж, но до квартиры так и не дошли. Их трупы с многочисленными ножевыми ранениями и перерезанным от уха до уха горлом обнаружил один из жильцов дома в тамбуре у мусоропровода, находящегося на 6 этаже между лифтовой площадкой и переходным балконом на «чёрную лестницу».

К расследованию двойного убийства, совершенного в условиях неочевидности, руководством Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г.Санкт-Петербургу были привлечены самые опытные следователи-криминалисты управления криминалистики, которые в ходе осмотра места происшествия детально изучили обстановку подъездов жилого дома и прилегающую к нему территорию, а так же наличие камер наружного видеонаблюдения на путях отхода и подхода к нему. Следователи-криминалисты, работая по «горячим следам» по нераскрытому особо тяжкому преступлению, с обнаруженных в ходе осмотров мест происшествий видеокамер наружного наблюдения, изъяли все видеозаписи за максимально сохранённый период, незамедлительно приступив к их осмотру.

Рассматривались три следственные версии, в числе которых, помимо конфликта семьи В. с семьёй Д., так же отрабатывались версии о совершении убийства сожителем матери В. или

незнакомыми с потерпевшими лицами из числа антисоциальных групп населения с целью ограбления (на месте происшествия отсутствовала сумка погибшей, с которой она вошла в подъезд, а так же обнаружены два шприца).

В ходе первоначальных неотложных следственных действий и комплекса оперативных мероприятий версия о причастности сожителя погибшей к убийству отпала, так как подтвердилось его алиби.

Семья Д., куда входили А.Д., его жена и дочь, в тот же день были допрошены, проведен осмотр их комнат в коммунальной квартире, просмотрены видеозаписи с подъезда, из которых следовало, что в день убийства жена А.Д. и его дочь оставались дома, а сам А.Д. уехал утром на работу, вернувшись лишь вечером, когда уже на месте работала следственно-оперативная группа. Орудие преступления, следы борьбы и крови в квартире по месту жительства семей Д. и В. отсутствовали, так же как и в мусоропроводе. Убийство 55-летней женщины и её 29-летнего сына, остававшимися в тот день в квартире соседями, то есть женой и дочерью А.Д., в силу объективных данных было исключено.

Пошел процесс кропотливого осмотра и изучения изъятых видеозаписей и параллельная отработка всех лиц, проживающих в нём, однако, изначально положительного результата получено не было.

Вместе с этим, отрабатывались все антисоциальные лица, проживавшие или имевшие притяжение к месту совершения преступления. Была оперативно проведена генетическая экспертиза по изъятым с места происшествия шприцам, однако, биологического материала, пригодного для идентификации личности, на них не оказалось.

Планировка дома, в котором было совершено убийство такова, что каждый подъезд имеет по два входа. Если стоять к ним лицом, то слева находится «парадная» дверь в подъезд с видеокамерой наружного наблюдения, ведущая на лифтовую площадку и в коридор с квартирами. Крайним справа находится вход на "черную" лестницу, с металлической дверью, для открытия которой требуется электрический ключ-таблетка. «Чёрный» вход видеокамерами не оборудован. В обзор видеокамеры на «парадном» входе лица, входящие в этот же подъезд через «чёрную» лестницу, не попадают. Таким образом, следователями-криминалистами была установлена возможность пройти в подъезд №2, двигаясь вдоль фасада дома с правой стороны, где расположен "чёрный вход", не попав при этом в объектив наружной видеокамеры «парадного входа» того же подъезда. Дверь "черного входа" подъезда ведёт на лестничный марш ("черную лестницу"), откуда посредством межэтажных переходных лоджий можно попасть на любой этаж к лифтовым площадкам с квартирами и тамбуру с мусоропроводом, в том числе к месту совершения преступления и аналогичным образом покинуть его.

Изучая видеозаписи с камеры наружного наблюдения 3-го подъезда, расположенного в 36

Официальный сайт

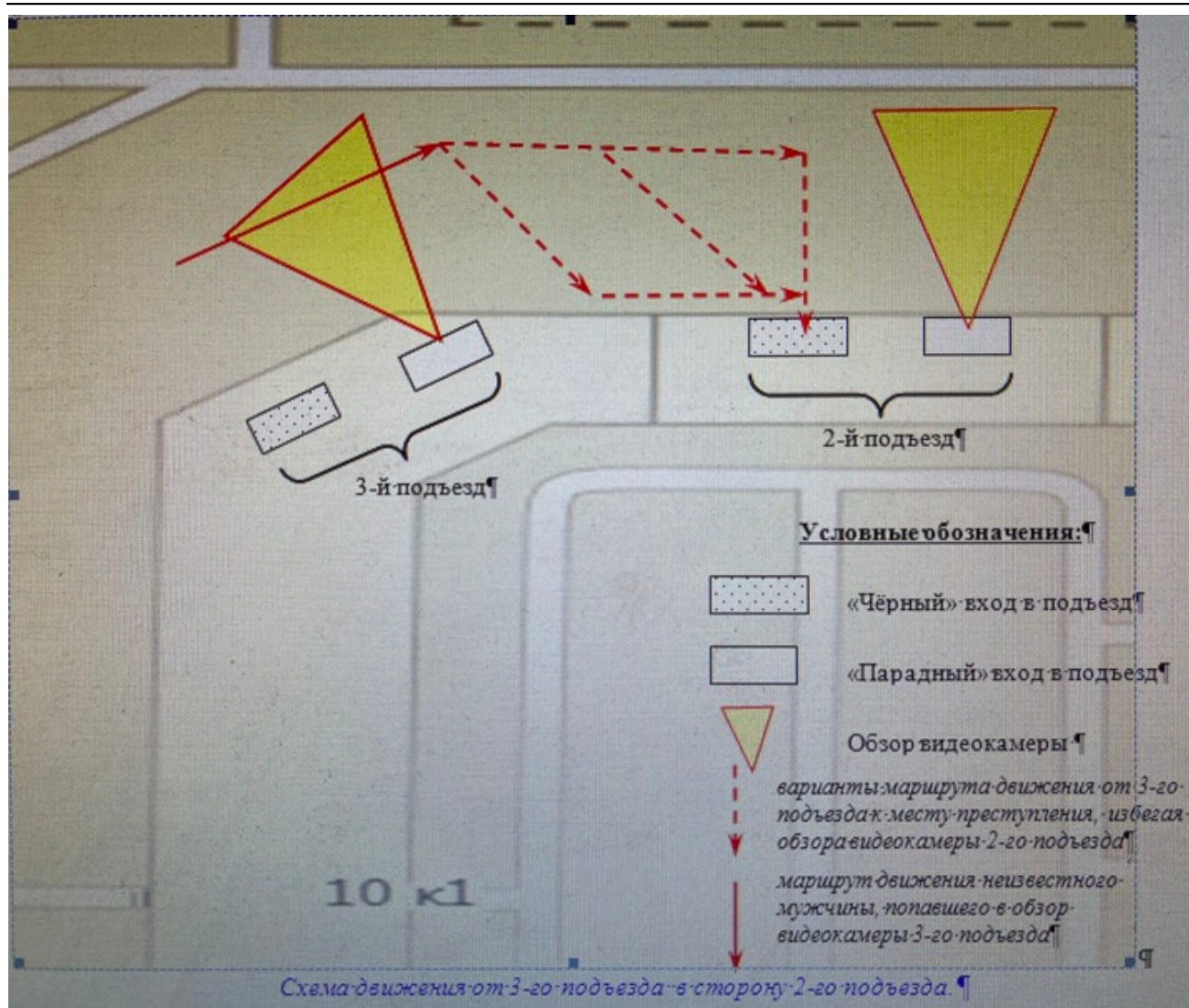
Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

метрах правее от «чёрной» лестницы 2-го подъезда, следователи-криминалисты установили, что примерно за час до убийства, в объектив этой камеры попал неизвестный мужчина, который двигался в сторону 2-го подъезда, но далее видеокамерой «парадного входа» 2-го подъезда зафиксирован не был. А спустя 15 минут после того, как потерпевшие зашли в дверь «парадного» входа подъезда №2, то есть, спустя несколько минут после убийства, тот же неизвестный мужчина, снова попал в объектив наружной видеокамеры 3-го подъезда, возвращаясь со стороны 2-го подъезда, при этом держал в руке синий пакет, которого до этого у него не было (с места преступления пропала сумка потерпевшей, которая и могла находиться в данном пакете). Учитывая полученную по видеозаписям информацию, а так же планировку дома и специфику придомовой территории, следователи-криминалисты сделали однозначный вывод, что тот неизвестный мужчина, мог пойти только на «черную» лестницу 2-го подъезда, в противном случае, он должен был находиться на улице в течение около полутора часов у стены дома между парадными входами 3-го и 2-го подъездов, в так называемой "мертвой зоне», не попадающей в камеры наружного видеонаблюдения с входных дверей (см. схему ниже).

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

Внимание следователей-криминалистов привлек тот факт, что один из предполагаемых преступников, которых зафиксировала видеокамера 3-го подъезда после совершения преступления, нёс в руке синий пакет, аналогичный тому, с которым утром того же дня вышел на работу А.Д. Кроме того, схожи были телосложение обоих мужчин, манера походки широкой поступью с незначительным наклоном вперед верхней части туловища и темные кроссовки с белой подошвой на ногах (см. фото ниже).

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

По дальнейшим путям подхода и отхода с места преступления, камер наружного видеонаблюдения не было, поэтому отследить соответствующий маршрут движения предполагаемого преступника не представилось возможным. Полученные сведения были не достаточны для однозначного вывода об участии А.Д. в совершении преступления, поэтому ни следователь, ни оперативные сотрудники не вызывали и не допрашивали его в связи с запечатленными на видеозаписях фактами, так как требовались дополнительные доказательства. Учитывая конфликтную ситуацию семьи Д. с В., у А.Д. имелся явный мотив совершения преступления, но, как указывалось ранее, первоначальный комплекс следственных действий и оперативно-технических мероприятий, в отношении А.Д. и его семьи никаких положительных результатов не дал.

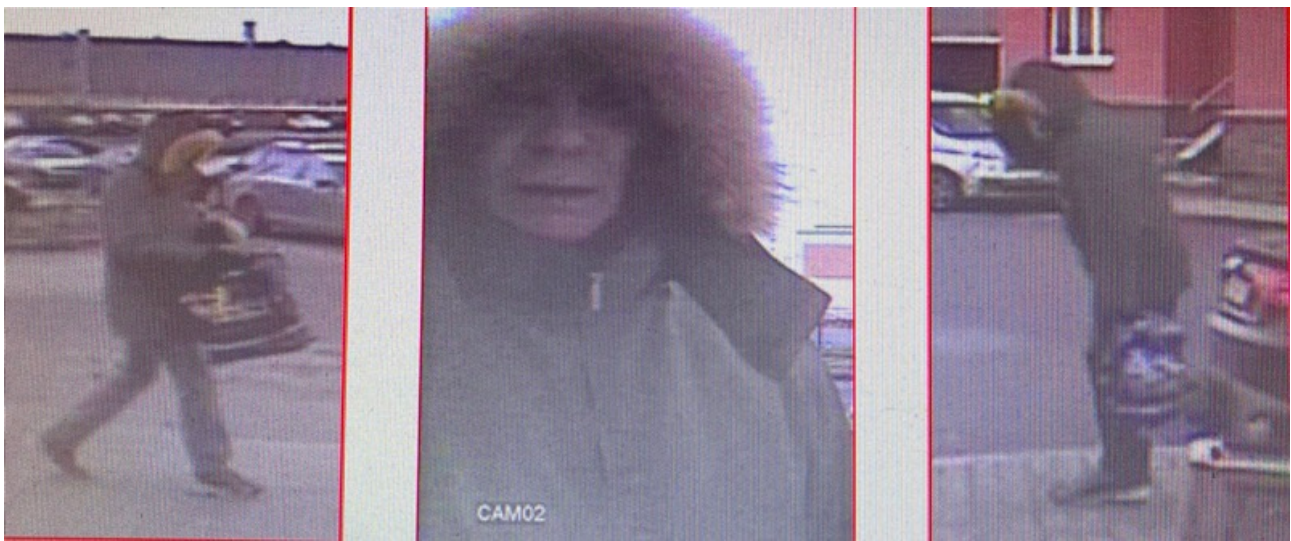
Вместе с тем, родная сестра погибшей продолжала неоднократно упоминать на допросах, что основной причиной длительного конфликта между соседями была комната В., которую Д. предлагали выкупить, но мать В. не хотела менять одну коммунальную квартиру на другую, поэтому отвечала: "Купите мне квартиру – я уеду".

Следователи-криминалисты тем временем продолжали осмотр всего массива изъятых видеозаписей, в результате чего в записях с видеокамеры 3-го подъезда за три дня до совершения преступления был замечен мужчина с синим пакетом в руке и в куртке с капюшоном, аналогичной той, в которую был одет предполагаемый преступник, зафиксированный на той же видеокамере в день убийства. Этот мужчина прошёл в сторону 2-го подъезда и вошёл в него через «парадный» вход, при этом видеокамера отчетливо зафиксировала его черты лица, в которых без сомнения узнавался А.Д. (см. 3 фото ниже).

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

Стоп-кадры с видеокамеры 3-го и 2-го подъездов: крайний слева: А.Д. за 3 дня до убийства идет домой в сторону 2-го подъезда с пакетом в руках; средний: продолжение снимка крайнего слева - А.Д. проходит через «парадный» вход 2-го подъезда; крайний справа: день убийства - неизвестный мужчина в капюшоне, возвращается с пакетом в левой руке со стороны места происшествия. На этих кадрах у А.Д. и неизвестного мужчины совпадают темные кроссовки с белой подошвой, куртка с капюшоном со светлой меховой окантовкой и пакет с белым (светлым) неразборчивым изображением (надписью) в середине и белой поперечной полосой у низа, так же в динамике прослеживалась схожесть по походке, росту и телосложению.

Для закрепления доказательственной базы вины А.Д., потребовалось организовать комплекс дополнительных оперативно-технических и розыскных мероприятий, в ходе которых было установлено, что А.Д., являлся соседом потерпевших В. по трехкомнатной коммунальной квартире, в собственности которого находились две комнаты из трех, действуя из корыстных побуждений, а также на почве личных неприязненных отношений к потерпевшим, возникшим в ходе социально-бытовых конфликтов, разработал преступный план с обеспечением себе алиби, направленный на убийство последних, а также с целью завладения, принадлежащей им комнатой.

В день убийства А.Д. вышел из дома около 11-00 с синим пакетом, в котором находилась одежда, специально приготовленная им для совершения убийства: куртка с капюшоном и брюки. Он приехал на работу, переоделся, и, оставив свой сотовый телефон, поехал обратно к дому. Зная расположение видеокамер в своём доме, А.Д. прошёл во 2-ой подъезд с «чёрной» лестницы, чтобы его не зафиксировала видеокамера с «парадного» входа. А.Д. знал примерный распорядок дня потерпевших, поэтому терпеливо, около часа, ждал в тамбуре с мусоропроводом, когда В. выйдут из квартиры в магазин и подойдут к лифтам. Поскольку умысел был направлен именно на убийство двух лиц, А.Д. не стал нападать на сына В., который первый вышел из квартиры и спустился на лифте вниз. Через несколько минут вышла

и мать В., проследовав за сыном.

Как упоминалось ранее, В. были убиты после похода в магазин, нападение на них произошло, когда они, возвращаясь в квартиру, вышли из лифта на 6-ом этаже: потерпевшей было нанесено не менее 30 ударов ножом, а её сыну – не менее 23.

После убийства, А.Д. положил рядом с трупами шприцы и забрал сумку женщины с деньгами, инсценируя тем самым совершение преступления наркоманами из корыстных побуждений – классический вариант совершения корыстно-насильственных преступлений, о широком распространении которых он прекрасно знал, работая ранее в патрульно-постовой службе органов милиции. Сумку своей жертвы он впоследствии выкинул в неустановленном месте, с целью сокрытия следов преступления.

Когда все пути получения доказательств вины А.Д. в совершении расследуемого убийства были исчерпаны, то есть спустя более 7 месяцев со дня возбуждения уголовного дела, А.Д. был задержан, но вину свою в преступлении не признавал.

В Санкт-Петербургский городской суд уголовное дело поступило лишь в начале 2018. Пенсионер МВД А.Д., бывший десантник, 20 лет отслуживший в патрульно-постовой службе, больше полутора лет отрицал свою непосредственную причастность к убийству 55-летней соседки по коммунальной квартире и ее 29-летнего сына. Дело о двойном убийстве отправилось в суд без упоминания конфликта соседей из-за комнаты и с обвиняемым, который отказывался признавать, что именно он держал в руке нож.

Судя по наличию двух адвокатов по соглашению, он, похоже, был намерен до конца занимать активную защитную позицию. Но в Санкт-Петербургском городском суде сразу после оглашения прокурором обвинения, мужчина вдруг заявил, что полностью признает вину. Семья А.Д. пребывала в шоке и никак не могла поверить в то, что именно А.Д., среди бела дня ножом умышленно крошил на лестничной площадке соседей по квартире.

Но, как говорится, углы были сглажены: по словам подсудимого, в день убийства он ездил на работу и в обед заехал домой. На лестничной площадке он случайно столкнулся с сыном В., где у них произошел разговор, который постепенно перерос в драку, в ходе которой А.Д. и убил сына В. Делать он этого не хотел, ножа у него не было, бил тем, что под руку подвернулось. У сына В. в драке что-то выпало на пол с характерным металлическим звуком. Может, это оно и было. Потом ворвалась мать В., и А.Д. в порыве гнева убил и её, а затем ушел на улицу по черной лестнице.

Но рассказ гладким не получился. Со слов А.Д., орудие убийства он оставил на месте преступления, однако, при осмотре "неустановленный нож" так и не нашли. Также остались без ответа и вопросы: куда он выкинул сумку потерпевшей; зачем заходил в подъезд с «чёрной» лестницы, минуя видеокамеры и пряча лицо; почему переодевался в тот день в

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

разную верхнюю одежду, местонахождение которой так и осталось не известным.

- Это просто роковое стечение обстоятельств. Если бы я в тот день, приехав домой, не встретил на лестничной площадке сына В., если бы он не вызвал меня на разговор, который перерос в драку... Не собирался я его убивать, но в драке озверел, - заявил подсудимый после оглашенного ему обвинения.

Только в 2019 году окончательным решением Верховного Суда Российской Федерации А.Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Таким образом, единственным объективным доказательством в данном уголовном деле, послужившим фундаментальной основой для сбора доказательственной базы и вынесения обвинительного приговора судом, стали изъятые по уголовному делу видеозаписи, а так же длительная и трудоёмкая работа следователей-криминалистов по их процессуальному осмотру, благодаря чему, продуманное до мелочей «идеальное» убийство, получило наречие «почти».

*Подготовил руководитель управления криминалистики ГСУ СК РФ по
Санкт-Петербургу Харитонов Ю.С.*

28 Декабря 2020

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/Kabinet-Kriminalista/Polozhitelnyj-opyt-upravleniya-kriminali/item/1538534>